

званій (ассистентъ, доцентъ, профессоръ) не по занимаемой должности, а по дѣйствительной квалификаціи, опредѣляемой научными трудами.

2) Предоставить директорамъ учебныхъ заведеній — по представленію профессорско-преподавательскаго состава — права налагать административныя взысканія (предупрежденія, выговоръ устный, выговоръ въ приказѣ) вплоть до исключенія изъ вуза, втуза, техникума въ случаѣ систематическаго нарушенія учебной дисциплины и внутренняго распорядка учебнаго заведенія безъ поступленія въ высшій учебный заведенія Союза СССР отъ одного года до 5 лѣтъ...

3) Прекратить досрочные выпуски студентовъ. («Красное Студенчество» ном. 19-20. 32 г.).

«Ударная попытка» создать пролетарскую школу кончилась опредѣленнымъ

проваломъ. Совѣтская школа возвращаетъ къ тѣмъ же началамъ, на которыхъ построена столь презируемая «буржуазная» школа. Отъ пышныхъ деклараций, отъ увѣреній, что «ни въ одной странѣ нѣтъ того, что есть у насъ» осталась только миллионная масса русскихъ юношей и дѣвушекъ — студентовъ вузовъ и втузовъ*) — вмѣсто высшаго образованія «принужденныхъ удовольствоваться занятіями съ малоквалифицированными руководомъ или бригадиромъ». «Шагай, новый человѣкъ» — злѣе самый злѣйшій врагъ не придумаетъ.

И. Лаговскій:

*) По сообщенію «Крас. Студ.» въ 1931 году число обучающихся въ ВУЗ-ахъ и ВТУЗ-ахъ достигало 2.720.000.

(«Кр. Студ.» 4. 32 г.).

Среди книгъ и журналовъ.

«ПУТЬ» № 37-ой.

Первой статьёй помѣщена актовая рѣчь отца Сергія Булгакова «На путяхъ догмы». Основная мысль рѣчи — недостаточность свято-отеческаго богословія въ христологіи. Прослѣживая развитіе христологіи въ эпоху 7-и вселенскихъ соборовъ, о. Булгаковъ признаетъ ихъ догматическія опредѣленія, какъ священную ограду богословія, но считаетъ, что богословское раскрытіе христологическаго догмата, несмотря на большія заслуги отцовъ Церкви и даже еретиковъ въ этомъ отношеніи, не получили должнаго завершенія: древнее богословіе, не разрѣшивъ антиноміи божественной и человѣческой природы во Христѣ, лишь формально примирило ее идеей воипостасности и общенія свойствъ. Задача современнаго богословія — положительно обосновать богоче-

ловѣческое единство Христа въ духѣ халкидонскаго догмата. Конечно, дальнѣйшее развитіе христологіи представляется несомнѣнно желательнымъ и необходимымъ, но трудно допустить, чтобы антиномія богочеловѣчества могла быть разъяснена иначе чѣмъ идеей воипостасности и общенія природъ. Мысль Леонтія Византійскаго кажется мнѣ необычайно плодотворной и основанной на глубокой интуиціи. Антиномія же двухъ природъ, какъ бы совершенно ни была объяснена образъ ихъ общенія, непреодолима. Понятіе нѣкой «тварнобожественности», которое одно могло бы снять эту антиномію, противорѣчиво само по себѣ и несомѣстимо съ ученіемъ Церкви. О. Булгаковъ призываетъ въ своей рѣчи богословствовать примѣнительно къ со-

временному научно-философскому сознанию. Однако, не следовало ли бы нам не столько думать об использовании науки для богословия, сколько стараться самую науку оплодотворить христианской мудростью.

В своей статье «Проблема красоты в мирозерцании Достоевского» проф. Зѣньковскій доказываетъ, что у Достоевского есть двѣ противоположныхъ эстетическихъ теорій: одна утверждаетъ красоту, какъ начало абсолютное и спасающее человѣка, другая — какъ начало двусмысленное и само подлежащее спасенію. Первая теорія — утопія, зиждущаяся на натурализмѣ Достоевского, полагавшего, что сила спасенія въ самомъ мірѣ. Вторая теорія, не вполне продуманная Достоевскимъ — плодъ его углубленія въ бездну человѣческаго паденія и въ тайну пола. Прежде всего надо отмѣтить, что идея двусмысленности красоты высказана Дмитриемъ Карамазовымъ, мысли котораго рискованно безоговорочно приписывать Достоевскому, а о спасеніи красоты у Достоевского нѣтъ ни слова. Но самое главное, что все противорѣчіе въ идеяхъ Достоевского проф. Зѣньковскому удается обосновать только потому, что онъ несправедливо заподозриваетъ его въ натурализмѣ. Если и былъ у Достоевского натурализмъ, то онъ у него, какъ у писателя, законенъ. Созерцающая въ мірѣ мракъ грѣха, Достоевскій сквозь него всегда видѣлъ и первозданную красоту твари, способную вновь возсіяť въ славѣ. Но безъ Бога и безъ Христа Достоевскій спасенія не мыслить. Изъ цитатъ, приводимыхъ самимъ проф. Зѣньковскимъ, очевидно, что, если Достоевскій прославлялъ красоту, то именно потому, что видѣлъ въ ней начало религіозное, благодатное и даже божественное. Онъ не противорѣчитъ себѣ, какъ думаетъ проф. Зѣньковскій, когда указываетъ

на двусмысленность въ воспріятіи красоты; красота абсолютна, но представленіе о ней болѣе или менѣе искажено грѣхомъ; тутъ выступаетъ и соблазнъ пола. Но объективно — пользуясь образами Дмитрія Карамазова — красота только въ Мадоннѣ, въ Содомѣ же красоты не больше, чѣмъ добра. Это и утверждаетъ, какъ мнѣ кажется, Достоевскій въ своихъ произведеніяхъ.

По случаю юбилея Спинозы ему посвященъ краткій очеркъ проф. Франка. Авторъ отдастъ должное религіозной устремленности Спинозы, но отмѣчаетъ у него на ряду съ замѣчательными интуиціями неудачность многихъ философскихъ построений.

Странное впечатлѣніе производитъ статья А. Полотебневой о Францискѣ Ассизскомъ. Начинается статья утвержденіемъ, что св. Францискъ былъ болѣе чѣмъ святымъ — былъ геніемъ духа; кончается же призывомъ почитать память святаго не торжествами, а учрежденіемъ обществъ покровительства животнымъ. Трудно понять, что собственно разумѣетъ г-жа Полотебнева подъ «сверхсвятой» геніальностью духа. Что же касается второго утвержденія, то не уместно ли здѣсь вспомнить слова Спасителя о томъ, что «подобаетъ и сіе творить и того не оставлять».

Еще болѣе странное впечатлѣніе производитъ статья А. Салтыкова «О космическомъ ритмѣ Евангелій». Статья представляетъ изложеніе теоріи нѣмецкаго ученаго Бекка. Сначала трудно даже разобрать, въ чемъ заключается методъ необычайной экзегезы указаннаго ученаго. Насколько мнѣ удалось усвоить, дѣло въ сопоставленіи евангельскихъ событій со звѣздными явленіями, гл. обр., съ прохожденіемъ солнца по зодіакальнымъ созвѣздіямъ. На основаніи такого рода сопоставленій Беккъ истолковываетъ въ нѣ-

кое «духовное знаніе», все содержаніе Евангелій. Г-нь Салтыковъ находитъ, что методъ Бекка соотвѣтствуетъ древнѣйшей традиціи Церкви и что въ наше время онъ открываетъ широкія перспективы познанія сокровенныхъ тайнъ Евангелія. Конечно, сопоставленіе «космическихъ ритмовъ» съ евангельскимъ повѣствованіемъ вполнѣ допустимо; такимъ путемъ, вѣроятно, можно открыть много любопытнаго изъ области космической символики духовнаго міра, но божественная глубина Писанія открывается только умозрѣнію любви: этотъ путь указываетъ са-

момъ Писаніемъ, какъ совершеннѣйшій и единственно дающій познаніе Царства Божія. Поэтому всякія иныя мудрованія, особенно на евангельскія темы неизбѣжно производятъ впечатлѣніе суеты, почти-что оскорбительной для Слова Божія.

Въ видѣ приложенія къ «Пути» напечатана статья отца Георгія Флоровскаго «Проблематика христіанскаго возсоединенія». О ней скажемъ въ слѣдующемъ номерѣ «Вѣстника».

Фома.

Конференція старшаго отдѣленія «Витязей», (18-20 апрѣля 1933 г.)

Это была скорѣе не конференція, а дѣловое собраніе, занявшееся оцѣнкой зимней работы и намѣчаніемъ задачъ, вставшихъ передъ старшимъ отдѣленіемъ нашей Дружины, въ итогъ истекшаго года.

Конференціи предшествовалъ рядъ совѣщаній Совѣта старшинъ, на которыхъ была выработана какъ програмная, такъ и хозяйственная часть конференціи. Въ подготовкѣ и въ проведеніи конференціи Совѣтъ старшинъ проявилъ исключительную активность. Не преувеличивая можно сказать, что Совѣтъ являлся организаторомъ конференціи.

Въ виду труднаго матеріальнаго положенія организаторамъ пришлось сдѣлать все, что бы свести расходы до минимума: пришлось откааться отъ услугъ повара и готовить пищу самимъ.

На конференцію выѣхали во вторникъ 18-го утромъ. Со станціи пошли строемъ до «ле Менюль» — гдѣ расположились въ баракахъ. Значительная часть приѣхала на конференцію на велосипедахъ. Всего собралось 30 человекъ.

На открытіи конференціи Н. Ф. Федоровъ, начальникъ Дружины, произнесъ слово на тему «Исканіе героя». На слѣдующій день состоялось собраніе, заслушавшее отчеты старшинъ и затѣмъ обсудившее вопросы внутренней жизни Дружины. Были затронуты вопросы взаимоотношеній Дружины со спортивнымъ клубомъ «Русь», о случаяхъ политической пропаганды въ Дружинѣ и т. п.

По вечерамъ кружокъ «Стрѣлка» устраивалъ, съ помощью другихъ участниковъ конференціи, костры. На второй день за костромъ продолжалась утренняя дискуссія. Были отмѣчены достижения за истекшій годъ, а также тѣ задачи, которыя стали особенно остро въ настоящее время для старшаго отдѣла, какъ то: приближеніе клуба «Русь» къ Витязямъ и Движенію, урегулированіе взаимоотношеній съ Дѣвичьей Дружиной, вступленіе старшихъ витязей въ Движеніе, изданіе журнала Витязей.

Благодаря очень плохой вѣтренной погодѣ спортивные состязанія не были проведены въ предполагавшихся размѣрахъ.